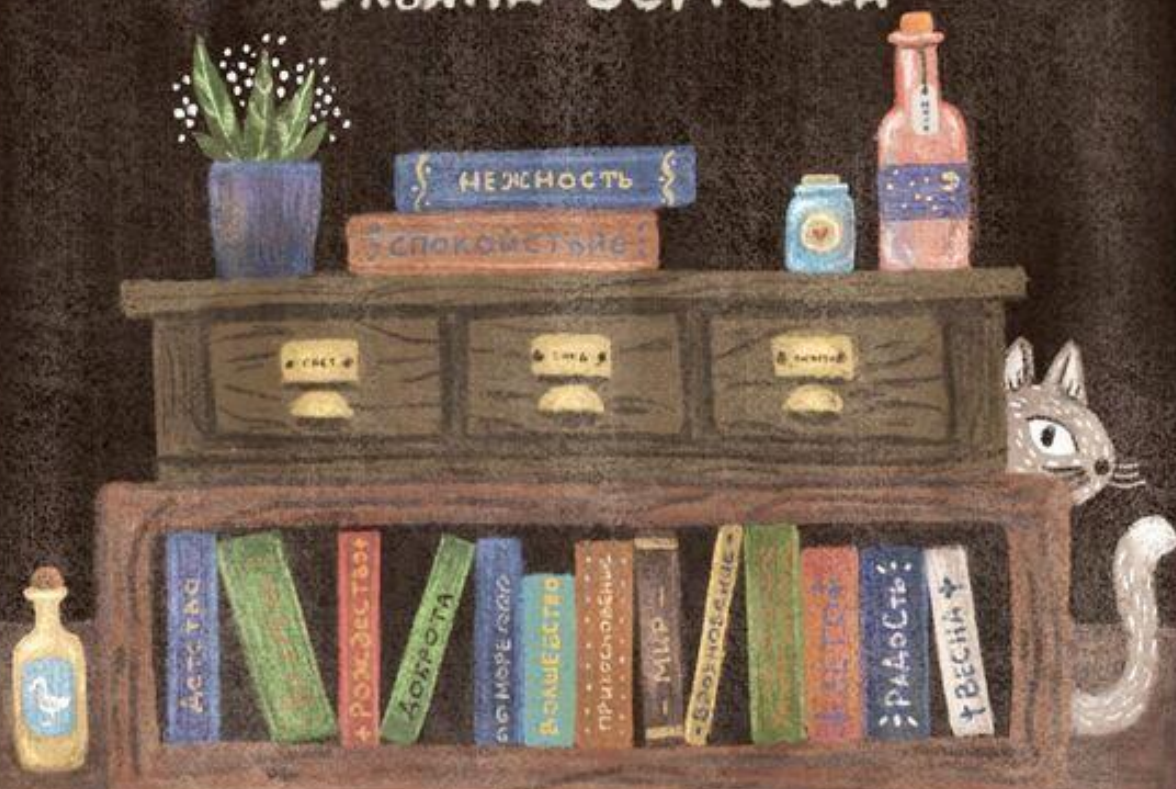

12+

ЛАВКА СЛОВ

Ульяна Сергеева

Ульяна Сергеева

Лавка слов

«Издательские решения»

Сергеева У.

Лавка слов / У. Сергеева — «Издательские решения»,

В сборник новелл «Лавка слов» вошли короткие поэтичные истории о поиске мира в самом себе, о предназначении, о будничных чудесах.

Содержание

ЛАВКА СЛОВ	6
МАЛИНОВОЕ ВАРЕНЬЕ	8
РАДУЖНЫЙ МАЛЬЧИК	10
СИНЕЕ БАРХАТНОЕ ПЛАТЬЕ	12
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Лавка слов

Ульяна Сергеева

*С любовью посвящаю сборник
моим детям*

Редактор Ксения Зуева

Иллюстратор Анастасия Каганович

Фотограф Наталья Коссаковская

© Ульяна Сергеева, 2026

© Анастасия Каганович, иллюстрации, 2026

© Наталья Коссаковская, фотографии, 2026

ISBN 978-5-0050-4754-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ЛАВКА СЛОВ

Тим стоял в нерешительности перед закрытой дверью. Давно прошёл фонарщик и погасил все ночные фонари; хозяйки уже открыли ставни и щедро угощали улицы городка ароматами пирогов, запеканок и омлетов; в трактире напротив гости неспешно пили обжигающий угольно-чёрный кофе.

Тим выучил наизусть трещинки на своих поношенных ботинках, пересчитал птиц, уютно устроившихся на кромке крыши, попрыгал на одной ноге, заглядывая в припудренное пылью окно старинной лавки. Казалось, что в ней пусто, и ничего не происходит. Но на полках, плотно заставленных жестяными и стеклянными банками, кожаными футлярами и картонными коробками, шептались... слова.

«Как же мне туда войти?» — вслух произнёс юноша, переминаясь с ноги на ногу.

Дверь распахнулась, и из глубины комнаты послышался ворчливый голос:

— Иногда, чтобы войти, нужно всего лишь толкнуть дверь. Даже если тебе страшно.

Тим осторожно переступил через порог, вглядываясь в сумрак прилавка.

— Подходи, не бойся, — голос звучал мягче. — Что тебе нужно?

— Я пришёл за словами, — тихо ответил Тим.

Наконец его глаза привыкли к полумраку, и мальчик смог рассмотреть седого старика, скрюченного, как высохшая лоза дикого винограда.

— Какие слова ты ищешь? — терпеливо расспрашивал старик.

— А какие у вас чаще всего берут? — немного осмелел Тим, пригладив загорелой рукой вихрастую рыжую макушку.

— Разные, всего и не упомнишь... — продавец прошёлся вдоль полок, вчитываясь в этикетки на банках и коробках. — Вот, смотри. Это банка освежающих летних слов: лимонад, мятный шоколад, брызги, прибой, арбуз, букет, мороженое. А вот это, — он указал на жестяную банку с приклеенным сухим жёлтым дубовым листом, — уютные осенние слова. Плед, корица, яблоко, мёд, глнтвейн, туман, жёлудь, огонь, свеча, корзина.

Вот мои любимые, нарядные зимние слова: Рождество, снег, иней, ель, апельсин, вощёная бумага, камин, конфета, подарок. В этой вазе романтические, весенние слова: рассвет, тюльпан, миндаль, озеро, трава, птица...

Тим с замиранием сердца слушал продавца слов.

А тот продолжал:

— Отдельно я храню старомодные слова — берут их редко, но ценят за особенное очарование: монокль, патефон, бал, кучер, подсвечник, рояль, кружево, медальон, фарфор.

Старичок повернулся к Тиму и спросил:

— Ну, признавайся, каких слов тебе не хватает? Вижу, ты немногословен. Может быть, нежных или смелых? Я поищу, — и он, прищулив глаза, продолжил читать загадочные этикетки.

Тим вздохнул и опустил плечи:

— Знаете, мне нужны такие слова, которые помогают пережить скорбь.

Продавец удивлённо присвистнул:

— Давай посмотрим... Есть у меня тут небольшой футляр со словами утешения, но, чувствую, ты их все уже слышал, и они тебе не помогут. Постой-ка, я сейчас.

Юноша послушно остался у прилавка, а продавец юркнул в кладовую и вынес ветхую деревянную лестницу. Ловко пригладив её к одной из стен, он взобрался до самых верхних полок и достал маленькую прозрачную бутылку. Осторожно, как бесценное сокровище, спустил её вниз и бережно поставил перед Тимом, приложив палец к губам.

Тим наклонился к бутылки: в ней северным морем, утренней прохладой, лесным разнотравьем, волнами пшеничного поля, остывшей золой в печи плескалась... тишина.

Тим и продавец слов заворожённо смотрели на ту тишину. Впитывали её, перекачивали, как мятный леденец, на языке, жмурились от восторга.

Так прошло десять минут, тридцать, час. Наконец Тим поднял глаза на старика и благодарно улыбнулся.

— Твоя скорбь ушла? — с надеждой спросил продавец.

— Нет, — признался Тим. — Но она утихла...

«Надо же, — думал юноша, возвращаясь с пустыми руками и полным сердцем из лавки слов, — иногда вместо коробок слов достаточно крохотной бутылочки тишины, чтобы примириться с самим собой».

МАЛИНОВОЕ ВАРЕНЬЕ

Ноябрь хмуро шёл по улице, спрятав замёрзшие руки в карманы длинного серого пальто. Подошвы его крепких ботинок шаркали по мостовым, усеянным опавшими мокрыми листьями. Он посмотрел на небо: оно было похоже на тонкий прозрачный слой льда, хрупкий и бесцветный. Изредка в воздухе пролетали хрустальные снежинки.

Ноябрь вышел на широкий проспект и стал прислушиваться к разговорам тепло одетых прохожих. Кто-то ворчал: «Снова ноябрь. Зябко, холодно, то дождь, то снег, и ни одного солнечного лучика». Другие, оглядываясь по сторонам, восклицали: «Вы только посмотрите на снежинки! Какие они чистые, лёгкие, словно пёрышки. Удивительно красиво!»

Ноябрь улыбнулся краешком губ, но на сердце было грустно и тоскливо. Он свернул с проспекта, выбрав тихую, укромную улочку, и пошёл куда глаза глядят. Вскоре в конце улицы он заметил маленький деревянный дом. Его стены были густого лавандового цвета, рамы сияли сахарной белизной, на подоконниках цвела розовая герань. «Какой жизнерадостный дом! — подумал Ноябрь. — Наверное, его обитатели тоже меня не любят — я приношу лишь грусть и сырость».

Вдруг он увидел девочку. Она сидела на широкой скамье у окна, пила чай и что-то рассматривала на подоконнике. Ноябрь подошёл ближе и с интересом наклонился к окну. У девочки были чёрные, как крепкий кофе, волосы, заплетённые в две косички, вздёрнутый носик и сияющие зелёные глаза. Она вздрогнула, заметив незнакомца, затем оглядела его с ног до головы и приветливо улыбнулась, приоткрыв окно.

— Я Мари. Вам холодно, хотите чаю? Можем выпить по чашке на подоконнике.

Ноябрь опустил глаза:

— Я не знаю, мне как-то неловко.

Девочка пытливо смотрела ему в лицо:

— Как вас зовут? Мне кажется, мы где-то виделись.

— Я Ноябрь... — он услышал свой голос словно издали, тот был низким и глухим.

— Приятно познакомиться, Ноябрь, — девочка дружески протянула ему ручку. Через несколько минут она уже принесла фарфоровую чашку с имбирным чаем и блюдце с овсяным печеньем. Ноябрь выпил обжигающий напиток и согрелся.

— А что ты держала в руках, когда я подошёл?

Мари рассмеялась:

— Сейчас покажу. Как вы думаете, что это? — она достала яркую баночку. От неё шёл такой сладкий аромат, что Ноябрь не мог подобрать подходящего слова. Что это? Аромат счастья?

Девочка глубже закуталась в белый свитер — из окна дул холодный ветер — и заговорщически прошептала:

— Родители называют то, что внутри, «малиновым вареньем». Но, скажу по секрету, на самом деле это летние письма. Каждый раз, когда мне хочется согреться и помечтать о лете, я беру эту баночку в руки, вдыхаю аромат спелых ягод и малиновых кустов, слышу жужжание пчёл и пение птиц.

Ноябрь вздохнул:

— А я никогда не видел лета.

Мари зачерпнула большую ложку варенья и предложила гостю:

— Попробуй.

Ноябрь осторожно, зажмурив глаза, попробовал незнакомое лакомство и ахнул: он почувствовал сладость и ласку летнего солнца, увидел порхающих бабочек, кузнечиков в высокой зелёной траве...

— Теперь я понимаю, почему никто не любит ноябрь, — вздохнул он.

Девочка недоумённо взглянула на него:

— Это моя баночка летних писем. Но зимой, весной и летом я иногда читаю осенние письма, — и она достала из-под скамьи потёртую коричневую шкатулку. В ней лежали сухие дубовые и кленовые листья, засушенная веточка рябины, бархатная перчатка, связка ключей от шкафа с зонтами и плащами, рецепты бабушкиных пирогов, моток шерстяной оливковой пряжи и спицы, коллекция сосновых шишек, блокнот со списком добрых книг.

Ноябрь бережно рассматривал каждый предмет.

— Ты правда любишь ноябрь?

— Правда. Я люблю все месяцы, в каждом есть что-то особенное.

Гость не уступал:

— Но в ноябре так холодно и сыро...

Мари задумалась:

— Скажи, когда ты пробовал малиновое варенье, ты заметил, что в нём есть крохотные косточки? Так вот, ноябрьская погода — это как малиновые косточки. Иногда они мешают насладиться вкусом, но, если обращать на них меньше внимания, можно увидеть всё остальное. Например, вечерние беседы при свечах, тёплые свитера и пряные напитки, выпечку и рукоделие, шарфы и перчатки, открытки и книги, первые снегопады. И все эти чудеса — в ноябре.

...Ноябрь был благодарен за эту встречу. Целый месяц он дарил людям своё хорошее настроение. А затем уступил место мандариново-еловому, снежному Декабрю.

С тех пор Ноябрь каждый год приходил в гости к Мари. Когда она стала взрослой и покинула лавандовый дом, девушка не поменяла друзей. И для старого друга у Мари всегда была подготовлена чашка имбирного чая и ароматная баночка с малиновыми летними письмами.

РАДУЖНЫЙ МАЛЬЧИК

Жил-был на свете серый мальчик. Нет, он не был невзрачным или незаметным: характер у него был находчивый, ум — живой, голос — звонкий.

Но всё, что его окружало, было мышиного серого цвета: в комнате стояла серая кровать, застеленная серебристым покрывалом; тяжёлые шторы, как стена дождя, прятали солнечный свет; ковёр цвета мокрого асфальта прикрывал старый потёртый пол.

Глаза у мальчика тоже были прозрачно-серые, а в шкафу аккуратно висели на плечиках пепельного цвета рубашки, кофты и брюки.

Мальчик жил в бревенчатом доме на склоне гор. Дождь был частым гостем в этих краях, как и холодный, пронизывающий ветер.

Родители мальчика рано утром уходили на работу в деревушку неподалёку. Перед уходом они гладили его русую макушку, целовали бледные щёки, просили не забыть сделать уроки и спуститься в деревню к сельскому учителю. На обед мальчику оставляли половину каравая хлеба, стакан молока и четверть головки творожного сыра.

День тянулся долго. Серый мальчик делал уроки, навещал учителя, получал долгожданную отметку в таблице и возвращался домой. После обеда он наводил порядок в доме, подметал пыль, вырезал деревянных лошадок.

Когда начинался дождь, мальчик садился у окна и внимательно наблюдал. Блестящие крупные капли стучались в дом, в окна, в крышу. Как будто кто-то наверху порвал тонкую кольчугу, и её железные колечки падали, ударялись о землю и звенели, звенели, звенели...

Вдруг на ветку дерева у окна опустилась яркая птица. Её перья переливались разными цветами, будто осколок стекла или капля росы сияли на солнце. Хвост у неё был бирюзовый, грудка сливового цвета, клювик жёлтый, а крылья — коралловые.

— Какая ты яркая! — изумился мальчик. — Кто тебя так раскрасил?

Птица ласково ответила:

— Я попросила Радугу поделиться со мной её небесными красками.

— А что такое Радуга? — тихо спросил мальчик.

Птица лишь кивнула головой в сторону, взмахнула крыльями и улетела прочь. А мальчик посмотрел вправо и вниз, на краю леса, увидел Радугу. Он ахнул от восхищения. Сияющий разноцветный мост одним краешком стоял в лесу, а другой его конец перекинулся через озеро в соседнюю деревню.

Мальчик, охваченный восторгом и любопытством, устремился в лес. Он бежал, не чувствуя ног, опасаясь, что ещё немного, и она исчезнет, пропадёт, растает в воздухе! Через несколько вёрст он перевёл дух. Ему ни за что не догнать её.

Но что это? Радуга словно заметила мальчишку и дружелюбно подошла ближе. От неё лился такой ослепительный свет, что больно было смотреть.

— Что тебе нужно? — нежным голосом спросила Радуга.

— Помогите мне стать ярким и разноцветным! — взмолился мальчик. — Я так устал быть серым. Я не чувствую радости, мир такой блёклый и скучный.

Радуга улыбнулась и пригласила его пройти сквозь водопады синих, изумрудных, рябиновых, жёлтых лучей. Мальчик прошёл сквозь Радугу и стал разноцветным! На его щеках заалел румянец, глаза сияли от счастья; рубашка стала синей, брюки — зелёными, ботинки — фиолетовыми. Мальчик обернулся, чтобы поблагодарить Радугу, но она уже растаяла в небе. Радужный мальчик весело прыгал по лесу, примечая каждый красивый листок, гриб, ягоду, цветок, травинку, птицу, белку, ёжика. Он чувствовал себя таким счастливым.

Зайдя в дом, мальчик удивлённо остановился. В комнате его ждали белая кровать, зелёный шкаф, золотистый ковёр.

— Неужели я просто не замечал их? — задумался радужный мальчик.

Когда родители вернулись домой, они очень обрадовались, увидев сына в приподнятом настроении.

— Тебе так идёт эта синяя рубашка! — похвалила мама.

Радужный мальчик недоумевал: «Может быть, и я, и мир вокруг меня вовсе не были серыми?» И он спросил маму:

— Мама, сегодня я прикоснулся к чуду — я догнал радугу. И всё теперь вижу в радужном свете. Но теперь я очень боюсь, что это волшебство закончится.

Мама нежно обняла сына и ответила:

— Дорогой мой, ты обрёл радость. Но как радугу прогоняет новый дождь, так и радость иногда смывается слезами. Главное, никогда не забывай, что радуга и радость всегда возвращаются: даже после сильного дождя и сокрушительного горя...

Радужный мальчик благодарно обнял маму и папу, они зажгли огонь в камине и вместе поужинали в тёплом доме. За окном снова шагал дождь, но мальчику больше не было грустно и одиноко.

СИНЕЕ БАРХАТНОЕ ПЛАТЬЕ

(посвящается Елене Кембор)

В далёкой северной деревушке у добрых родителей родилась прелестная дочь. У неё были густые волосы цвета грецкого ореха, ясные синие глаза и залиvistый смех, звонкий, как рождественский колокольчик. Девочку называли Элен — с греческого её имя переводилось как «избранная», «лучистая», «светлая».

С раннего детства Элен полюбила книги. Сначала она листала красивые страницы миниатюрной ручкой и рассматривала картинки, затем научилась читать и часами терялась в увлекательных историях, спрятавшись в уютном уголке на широкой скамье у каменной печи.

В зимнюю стужу за окном протяжно завывал ветер, но дома было спокойно и тепло. Мама пекла вкусные печеньица, папа читал газеты, а вечерами вся семья собиралась вместе пить чай и вести душевные беседы.

В летнюю пору маленький сад за домом охватывало буйное цветение, цветы шиповника пробивались сквозь деревянную ограду, в воздухе благоухал аромат созревающей клубники, малины и мяты.

Элен любила уединение и в часы досуга многое умела творить своими изящными руками: могла сшить платье без снятия мерок, написать книгу без печатной машинки, нарисовать милые сюжеты без уроков рисования. Она часто сидела у приоткрытого окна, а на подоконнике были разложены корзинка с рукоделием, письменные принадлежности, интересная книга.

Однажды Элен увидела в маминном платяном шкафу отрез великолепного синего бархата.

— Мама, какая дивная ткань! — изумилась девушка. — Можно, я сошью себе из неё платье?

— Конечно, милая, — ответила мама, улыбаясь. — Синий цвет тебе очень идёт. И он такой же особенный и таинственный, как ты сама.

Девушка рассмеялась и отправилась за портновским мелком. Разложив ткань на светлом ковре, Элен ловко разметила силуэт будущего платья.

Несколько дней девушка сидела у окна и шила. За окном бурлила жизнь: вот прошёл мимо молочник с полными кувшинами молока, вот жена пекаря торопится в сельскую школу за ребятами.

Знойный, благоухающий запахом поздних роз август созревшим яблоком падал на влажную землю.

Некоторые соседи останавливались поговорить с Элен, с удивлением глядя на её кропотливую работу:

— Неужели молодой девушке можно носить такой элегантный цвет? Девушки носят белые, розовые, кремовые платья! — возмутилась жена зеленщика.

— Мне очень нравится этот тёмно-синий, — сдержанно отвечала Элен. — В синий бархат одевается душная летняя ночь. Наши зеркальные озёра так похожи на эту ткань своей гладкой поверхностью и темнотой вечерних вод. И это цвет моих любимых синих чернил, ведь я не только шью, но и пишу. Кстати, может быть, Вы пройдёте в дом и выпьете со мной чашечку чая? — гостеприимно пригласила она.

Соседка нахмурилась, покачала головой и продолжила свой путь в мясную лавку и к башмачнику.

Вдруг Элен услышала цокот копыт и с любопытством отодвинула кружевную занавеску. К дому подъехала золочёная карета, запряжённая парой превосходных гнедых лошадей. Шторы в ней были опущены. Кучер спустился и направился к дому.

Не успела девушка как следует рассмотреть экипаж, как в дверь уже энергично постучали.

Элен отложила рукоделие и открыла гостю.

— Добрый день! Так жарко сегодня. Могу я попросить у Вас кружку воды? — спросил кучер.

Девушка с улыбкой кивнула и принесла ему полную деревянную кружку чистой студёной воды.

— Деревянная кружка? — изумился кучер. — Помилуйте, ведь из неё будет пить король! — поспешно добавил он.

— Вы не говорили, что это вода для короля, — ответила девушка. — Если бы я знала, я принесла бы хрустальный бокал. Подождите минуту, можете пока отдохнуть в саду, — и она тактично прикрыла дверь.

Элен шла на кухню и мельком взглянула на себя в зеркало в передней. Надо же, у её ворот остановился сам король, а она в домашнем платье!

Девушка взяла бархатный наряд, осмотрела его критичным взглядом швеи и, удовлетворённо кивнув, переделась в своей комнате, украсив платье кружевным белым воротничком и изящной брошью. Пригладив кудри, она вернулась к входной двери.

Девушка не ошиблась — в дом снова стучали, настойчивее, чем прежде.

Элен спокойно распахнула дверь — на пороге стоял сам король. Высокий, широкоплечий, с добрым лицом и ясным взглядом.

— Добрый день, — поклонился король, и Элен присела в почтительном реверансе. — Я так измучился от жажды, что уже пришёл сам.

— В такой день всегда приятно немного пройтись, — вежливо ответила Элен.

Король восхищённо смотрел на незнакомку — он никогда не видел такой красивой девушки. Её тёмно-синий бархатный наряд напомнил ему звёздные ночи и воды океана, а глаза излучали радушие и доброту.

— Прошу Вас, — Элен жестом пригласила короля в дом.

Он прошёл в гостиную и с наслаждением устроился в глубоком кресле.

Элен принесла ему воды, по-прежнему в деревянной кружке.

Не сказав ни слова, он с радостью принял её и выпил.

С минуту они молчали. Король с интересом рассматривал дом, полный милых мелочей, рассказывающих о хозяевах: старинные часы, вышитые картины на стенах, обронённый клубок вязальной шерсти, кружевная скатерть на столе.

— У вас так хорошо, — наконец сказал он и добавил: — Я заметил корзинку с нитками и иглами.

— Да, я шила, когда Вы приехали, — призналась Элен, покраснев.

— А тетради и чернильница на окне?

— Утром я писала, — ответила девушка.

— Письмо? — уточнил король.

— Книгу, — сдержанно ответила Элен.

— В передней я видел мольберт, — продолжил король.

— Я иногда рисую, — улыбнулась хозяйка дома.

— Может быть, Вы ещё играете на фортепиано? — не сдержавшись, пошутил король.

— Время от времени, — ответила с улыбкой Элен. — Я только учусь играть, занимаюсь с учителем в доме на соседней улице. Здесь негде поставить инструмент. Но родной дом я не променяю ни на один дворец.

Король долго молчал и смотрел куда-то в сторону. Затем снова взял кружку и повертел её в руках.

— Знаете, когда я был ребёнком, я мечтал вырезать из дерева разные игрушки, посуду, мебель. Нет ничего лучше вещи, сделанной своими руками. Мне нравится аромат стружки и разных деревьев — сосны, берёзы, бука... Я так скучаю по тому времени, — откровенно признался король.

— А что же Вам мешает теперь вырезать игрушки? — осторожно спросила Элен.

— Я мечтал стать мастером, а теперь я король. У меня нет на это времени, — грустно вздохнул правитель.

— Неправда, — вдруг возразила Элен.

Король с изумлением посмотрел на неё.

— Неправда! — смело повторила девушка. — Всегда можно найти время на то, что действительно важно.

— А разве деревянные игрушки — это важно? — тихо спросил король.

— Важно всё, что делает Вас счастливым, — пылко ответила Элен и замолчала, застыдившись своего сердечного порыва.

— Но ведь есть ещё и долг, то, что мы обязаны делать, — возразил король.

— Наш долг — развивать в себе те таланты, которыми нас щедро одарил Господь, — ровным голосом ответила девушка.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.